

В город вошёл отряд одетых в чёрное солдат. Их было всего около дюжины, но от каждого из них сильно разило запахом крови. Их нарукавные повязки были украшены изображением пушки, перекрещенной с окровавленным штыком. Это был знак отличия имперских экспедиционных войск!

Главные ворота маленького городка были полностью разрушены. Из поломанных труб повсюду шёл пар. Несколько зданий рядом с воротами также получили серьёзный урон от ударной волны от взрыва. Тем временем, лысый шериф тихо стонал, половина его тела была погребена под обломками.

Ворота города стояли на пути имперской экспедиционной армии, и поэтому они решили их просто взорвать.

За солдатами неустойчивой походкой шли несколько человек в ряд. Они были все в синяках и ссадинах, руки крепко связаны железной проволокой. Ржавая проволока сильно впивалась в их руки вплоть до кровотечения. В момент, когда они показывали малейший признак замедления, они мгновенно получали удар хлыстом от идущих рядом солдат.

Во тьме светящаяся вывеска «Лилии Красного Паука» и выбитые окна особенно выделялись в тусклом свете. Из-за этого отряд солдат изменил направление и пошёл в сторону бара.

Два высоких солдата вошли первыми и осмотрелись.

Их взоры были острыми, как у орлов, и ни один человек во всём баре не осмеливался встретиться с ними глазами. С мощью их автоматов в руках, у них бы ушло не больше минуты, чтобы превратить всех в трупы.

Один солдат указал на Цянь Е и холодно сказал: «Приготовь еду для двадцати человек. Живо!»

– Вы, грязные свиньи, очистите столы и выметайтесь, чтоб я ваших задниц здесь не видел! Сейчас же! – крикнул другой солдат, направив винтовку на мусорщиков.

Мусорщики с улыбками на лицах с молниеносной скоростью очистили столы и вышли из бара. Другая группа людей отодвинулась с лучших мест в баре, и спряталась в углу. Солдаты не говорили им уходить, так что никто не осмеливался выйти наружу.

Высокий офицер медленно вошёл внутрь. Когда он проходил через дверной проём, ему даже пришлось наклонить голову.

У него была пара густых и прямых бровей, а хищный взгляд, как у чёрного ястреба, пронёсся по каждому мужчине и женщине в баре. Затем он выбрал стол в центре и сел.

Снаружи слышались звуки брани и ударов. Вслед за этим солдаты экспедиционных войск ввели внутрь десяток людей и собрали их в углу.

Офицер взглянул на людей в баре, и сказал глубоким, скрипучим голосом: «Посмотрите на них! Это люди, которых заразили кровью тьмы. Единственная судьба, ожидающая их – лишённые света чёрные шахты! Они будут копать до своей смерти, до того, как проснётся чёрная кровь и обратит их в монстров, жаждущих плоти и крови, перед тем как их казнят солдаты. Откройте свои глаза и посмотрите хорошенько! Все, кто падут в Вечной Ночи, закончат тем же!»

В глазах каждого появился страх.

У всех схваченных людей было одно имя – раб крови. Каждый, кого укусит кровосос, будет заражён кровью тьмы и превратится в неразумного зверя. Они будут жаждать плоти, и когда наступит время есть, они будут безумно атаковать любую цель, которую им прикажут, пока не погибнут в бою.

Большинство гулей казнят немедленно, согласно приказу Империи. Небольшое количество людей, которые ещё не обратились, ссылают в чёрные шахты, где они будут работать до своей смерти.

Чистокровных вампиров можно было увидеть очень редко, но рабы крови также были очень опасной формой жизни. Существовал огромный шанс, что каждый, кто получит укус или царапину от гуля, или даже просто подойдёт к нему слишком близко, получит заражение кровью тьмы. Первоначальные клиенты и женщины в баре тесно прижались друг к другу и дрожали, делая всё возможное, чтобы держаться от этих рабов крови на максимально возможной дистанции.

В этот момент из группы захваченных рабов крови выбежал мужчина среднего возраста, упал на колени и громко закричал: «Я не гуль! Я не заражён кровью тьмы!»

На лице офицера появилась кривая и мрачная улыбка: «Я знаю».

Мужчина застыл, и в шоке поднял голову, не способный поверить собственным ушам. Но при поднятии головы его встретило чёрное как смоль дуло пистолета.

БАМ! От громкого звука завибрировала каждая стеклянная бутылка в баре. Мужчина продолжал стоять на коленях, но у него уже не было головы. Ошмётки мозгов и крови разлетелись по всему полу.

Мужчина сдул синий дым с дула пушки и обратился к безголовому труп: «Я знаю, что ты не гуль, но их укрывательство – это тоже самое».

Солдат сделал шаг вперёд и спросил: «Подполковник Лю, нам стоит разобраться и с двумя его сыновьями?»

Офицер проскользнул взглядом по группе рабов крови. Двое стоящих там бледнолицых молодых людей были его сыновьями. Они съежились и отступили чуть назад, пытаясь спрятаться за спинами других людей.

Офицер, которого звали Лю, указал на них и сказал: «Вы двое, идите сюда. Вытащите этот труп отсюда и киньте собакам, затем возвращайтесь и помойте пол! Ненавижу запах крови!»

Два человека, дрожа от страха, покорно подняли труп отца и вынесли его наружу. Все знали, что если бы они сопротивлялись, то имперская экспедиционная армия нашла бы тысячу способов заставить их пожелать, чтобы они были мертвы.

В момент, когда офицер Лю и другие солдаты были отвлечены, один из связанных рабов крови попытался сбежать. Он бросился в сторону задней двери бара, крича: «Я не хочу в чёрные шахты!»

Офицер ещё раз мрачно улыбнулся, доставая из кобуры лежащее за спиной оружие странной формы, и прицелился в спину бегущему гулю. Его движения могли показаться медленными, но на деле они были очень быстрыми. Когда на винтовке загорелись несколько синих линий, человек пробежал только половину пути.

В этот момент из задней двери вышел Цянь Е, неся поднос с едой и напитками.

Цянь Е, гуль и дуло пушки офицера оказались на одной линии!

Офицер увидел Цянь Е, но всё равно нажал на курок, скривив рот.

Но из дула винтовки вылетела не пуля, а шар красного цвета!

В теле раба крови вдруг образовалась большая зияющая дыра. Среди пузырьков крови и разбросанных кусков кожи неизрасходованная энергия красного света продолжала движение вперёд, пробила две стены, и наконец исчезла. Этот красный свет был необычайно мощным, и легко бы мог сравниться с крупнокалиберной пушкой!

Тело Цянь Е не разорвало на куски. Он даже не поранился. Сейчас его тело было выгнуто в странную арку под углом 45 градусов в сторону, а ноги прилипли к земле, как будто были приколочены. Он легко уклонился от траектории выстрела.

Кап. С мягким звуком капелька крови упала на его лицо, и расплылась по нему. Это было особенно заметно в сравнении с его бледно-белой кожей.

Дыхание Цянь Е участилось, глубоко в его зрачках сверкнул тёмно-красный цвет. Однако эта аномалия продлилась всего мгновение. Тело Цянь Е как будто потянули за невидимую струну, и он быстро выпрямился. С подноса не пролилось ни одной капли алкоголя.

Тело раба крови упало на землю, но его руки продолжали отчаянно тянуться вперёд. Его рука остановилась лишь в нескольких сантиметрах от ног Цянь Е.

Зрачки офицера Лю сузились, и он вдруг улыбнулся, говоря: «Не думал, что в таком маленьком месте встречу настоящего эксперта, пробудившего изначальную энергию! Вот это сюрприз!»

Цянь Е тихо сказал: «Совсем недавно».

Офицер смотрел на него острым как нож взглядом, и спросил: «Тебе ведь ещё и восемнадцати нет?»

– Мне семнадцать.

Офицер Лю ещё несколько раз внимательно обвёл его взглядом и сказал: «Ты зажёг изначальный узел в семнадцать лет. Твой талант впечатляет! Изначальная энергия в таком молодом возрасте. Тебя точно должно ждать яркое будущее, а ты спрятался в этой маленькой таверне. Или здесь не всё так просто как кажется, верно?»

Цянь Е продолжал сохранять молчание и не ответил.

Офицер вытащил металлическую табличку с именем и эмблемой экспедиционных войск и бросил её на поднос Цянь Е.

– Меня зовут Лю Цзян. Мне без разницы кто ты такой и что ты делал ранее. Если у тебя есть желание, можешь взять эту табличку и отыскать подполковника Чу Сюна в крепости экспедиционной армии. В последнее время ему не хватает личного состава. Если ты присоединишься к экспедиционным войскам имперской армии, неважно что ты делал в прошлом, даже если убил какого-нибудь аристократа на верхних континентах. Понятно?

Цянь Е слегка поклонился и сказал: «Спасибо!»

Для многих людей это была возможность, о которой они могли только мечтать, но Цянь Е едва ли отреагировал.

Лю Цзян заметил, что Цянь Е не особенно заинтересован во вступлении в экспедиционные войска. Он не стал продолжать тему, и просто вернулся на своё место. Цянь Е положил перед ним большой стакан алкоголя и тарелку бекона с картошкой.

Офицер поднял стакан, принялся и у него зажглись глаза: «Хорошая выпивка! Я вообще не думал, что натолкнусь на такой годный алкоголь в этом захолустье. Если Чу Сюн узнает о твоих кулинарных навыках, он тебя точно примет. Однако, – он положил стакан и сказал, – хорошо, а теперь дай мне стакан воды. Я никогда не пью на миссиях».

Цянь Е убрал стакан с алкоголем и дал ему воды.

Это были экспедиционные войска Империи, размещённые на Континенте Вечной Ночи. С одной стороны, они были жестокими и деспотичными, свирепыми и властными, режущими людей как мух. С другой стороны, несколько миллионов экспедиционных войск были центральной опорой, стоящей против тёмных рас. Именно из-за их существования скопления людей, такие как Город Маяка, не подвергались атакам огромных полчищ тёмных рас.

Цянь Е достал ещё несколько подносов с едой, все имперские солдаты приступили к еде, не говоря ни единого слова. Весь бар неожиданно затих. Все ощущали, что атмосфера была гнетущей и невыносимой, но никто не смел двинуться и уйти отсюда.

Солдаты были как раз в процессе обеда, когда вход в бар бесшумно открылся. Внутрь вошли двое солдат в чёрных ветровках.

На них не было ни пылинки, и они были такими чистыми и опрятными, и выглядели совершенно не к месту для окружающей их дикой местности. И ещё удивительнее было то, что никто не заметил их появления.

Дуэт вошёл в бар, и начал осматриваться. С каждой секундой их глаза всё сильнее и сильнее морщились, как будто в таком месте им ничего не могло понравиться, включая имперских солдат.

Когда Лю Цзян увидел символ на одной из ветровок, его выражение лица изменилось, и он мгновенно встал. В момент, когда он хотел что-то сказать, один из одетых в чёрное людей холодно сказал: «Разве я говорил тебе встать?»

Лю Цзян взбесился, но когда их глаза встретились, он фыркнул и упал обратно на стул, как будто получил сильный удар. Его лицо побледнело, как будто он только что получил серьёзную травму.

Мужчина фыркнул и презрительно сказал: «Куча мусора. Неудивительно, что вы можете стоять на страже только в этом богом забытом месте. Если бы Империи действительно приходилось полагаться на вас в борьбе с тёмными расами, нас бы всех уже давно уничтожили».

У Лю Цзяна дёрнулся рот, он вытер кровь, просачивающуюся у него изо рта, поднял руку, показывая своим солдатам не двигаться, и спросил своим хриловатым голосом: «Как так получилось, что вы пришли в эти покинутые земли, сэр?»

Другой человек холодно ответил: «Тебе этого знать не положено! Ещё одно слово, и вам всем

конец!»

Синяя вена на шее Лю Цзяна пульсировала не останавливаясь, его рука немного придвинулась к изначальной пушке за спиной, но он разумно себя остановил.

Когда двое одетых в чёрное людей увидели это, то посмотрели с ещё большим презрением.

В этот момент снаружи двери раздался старческий голос: «Мисс, здесь грязно. Внутри не только рабы крови, но ещё и отребье из экспедиционных войск. Может лучше не стоит заходить?»

<http://tl.rulate.ru/book/6036/144138>